

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Секрет от капитана Грея

Нам с напарницей на педпрактике в летнем лагере достался отряд подростков. А тут еще лукавая коллега "обрадовала". Мол, скоро замуж-беру пацанами, чтоб научиться управлять мужчиной. Так что мне, п-надцать летнему достались 20 девочек моложе меня на 2-3 года.

Дни лагерной жизни насыщены соревнованиями, конкурсами- только успевай. А уложить спать болтливую братию уговорами в первую ночь, приказным тоном через сутки, оказалось проблемой. Нужно было нечто. Иначе-рухну от усталости. С учетом четверых суток подготовки смены.

И в третий вечер зашел в девичью минут через двадцать после отбоя. Тарахтят. "Мало кто читал "Алые паруса" Александра Грина. Милая сказка о вечной Любви. Рассказать?" - начал я. Девчата притихли. Уже через несколько минут я поймал себя на ощущении чуда: молчат! Все встало на свои места, когда я начал рассказывать, как Грей увидел впервые Ассоль спящей на лесной поляне. "И не трахнул ее?!" - изумилась одна из девочек. "Не понял?" - было попытался уйти от ответа. "Ну! Трусики же появились недавно. Ассоль, значит, голенькая была?" - попытались наперебой объяснить мне, "непросвещенному". Подсознание подсказало единственный ответ-выход из тупика: "Ну, девочки, на этот вопрос каждая из Вас должна ответить сама себе. Снимайте трусики, ложитесь на бочок, закрывайте глазки. И-на лесную поляну, где появится только Ваш Грей!". "Ой! А мы уже!!" - отозвалось несколько голосочков, меня аж проморозило, когда над кроватями призывно вознеслось немало рук с "знаменами". Осталось только, улыбнувшись, похвалить "Молодцы! Всем Вам, любимым, спокойной ночи!".

"Доверяй, но-проверяй", Потому минут через пятнадцать я босиком вошел неслышно к девочкам вновь. За время моего отсутствия комнату залило призрачным светом полнолуны. Большинство девочек лежали на боку и подхрапывали! Погладил под одеялом, кого по голой попе, кого по шерстке. Собрался укрыть двоих сбросивших одеяло. И, конечно, не сдержался! Вдохнул впервые в жизни запах распахнутой пьськи. Все-таки в этом, в реальности-аромате девичества, есть магия! Меня шибануло как током. Вмиг вздыбилось естество!! Дальше плохо помню. Просто ли подушечкой пальца стер блестящую в лунном свете выступившую жемчужиной меж распахнутых губок влагу или слизнул? ...

Аромат вскружил голову: Повторно мои мозги закоротило, когда я обернулся к соседней кровати, чтоб тоже укрыть одеялом. Полуоткрытые глаза раскинувшейся в истоме, почему-то голой девочки, уставились на меня! Загипнотизированный я медленно начал укрывать ее одеялом. Предварительно, будто по ее просьбе, медленно полизал дважды каждый сосок в центре темного круга. Ими ее грудь, тоже уставилась на меня как бы немигающими зрачками. Бурные черные кудри обрамляли предельно распахнутую и ярко блестящую влажностью ее сокровенность. Она неудержимо влекла к себе и, одновременно, пугала своим превосходством над замороженным ею:

Я выходил из девичей комнаты как одурманенный.

Войдя к себе и забывшись, я опрометчиво не закрылся на крючок. Мало того, инстинктивно ища возможность остыть и уснуть, машинально лег голым. Когда болел, это помогало отключиться от всего внешнего. За слабость был наказан сполна! .

Впору было ахнуть, когда минут через пять на пороге появилась испугавшая меня взглядом в упор. И сейчас ее глаза были полуоткрыты. Но по тому, что в них тонет упершийся ей в лицо лунный свет, я облегченно убедился: девочка как слепая! . Прижав ночнушку к груди, лунатик замедленно прошла, слегка покачиваясь, к моему ложу на полу. Несколько минут стояла как в раздумье. Я откуда то знал, что будить ее опасно. Вопреки надежде, что уйдет, девочка медленно опустилась вниз и легла плотно слившись со мной спиной! . С замиранием сердца я начал нежно гладить ее упругую грудь и осторожно водить пальцем около торчащих сосков.

Было успокоившийся мой страж, зарядившись теплом, непреодолимо вновь вздыбился. Тут уж я был безволен что-то изменить! Детской оказалась надежда, что бессознательная лунатик не заметит ничего. За спящую четко все сотворило подсознание. Вторжение выраставшего внизу створок девичьей сокровенности моего друга отозвалось явным напряжением в девочке. Вскоре проникший был смачно "обслюнявен". Еще через время, не прерывая слияния со мной, девочка дивно выгнулась, пристраиваясь к гостю. И что- мне дергаться ввиду явного намерения женского инстинкта? Как в предельно замедленном фильме она начала упорно насаживаться на ствол.

Я надеялся, что девичья преграда безумие. И-просчитался! Непостижимым образом хранительница девичьей сокровищницы оказалась очень эластичной. Лишь инстинктивно я догадался, что драгоценная пленка попросту обволокла "ствол". Конечно, если б все происходило не настолько замедленно, то реакция была бы естественной: боль пробудила бы спящую: Реакция женского организма была в ином: мягкая судорога раз за разом сжимала гостя и попросту втягивала его в глубь. Изумительным для меня было ощущение, что мой "наконечник" несколько раз как бы опрыскивается мощными всплесками: На пятый или шестой раз девочка задержалась, то сжимаясь то пружинисто разгибаясь. От этого и меня догнал бурный оргазм. Уже девочка стихла, а я вновь и вновь впрыскивал драгоценность.

Вконец разбитый, я все-таки нашел в себе силы отнести гостью в ее кровать. Положил рядом ночнушку и собрался уходить. Явно возвращавшаяся в сознание, она внятно взмолилась: "Только не буди! Грей!".

И на следующий вечер, и потом, я рассказывал девочкам каждый раз новые романтические истории. Отвечал, как мог, на их вопросы. Иногда отнекивался: "На это Вам Жизнь ответит" или "Смотря, какую Судьбу выберете!". Заканчивал "вечер" традиционно: "Так! Пора поднимать паруса и- в Океан Любви! , Спокойной ночи:". На мачтах взметнувшихся на минуту девичьих рук колыхались трусики.

На ночную гостью я не смотрел. А ее взгляды в свою сторону смешивал с взглядами остальных. Проводя в очередной раз "обход" спящих с радостью обнаружил

белизну прокладки под ее надетыми трусиками. Видимо, то, что для нее и для меня все было впервые, предохранило от последствий. Как вдруг накануне окончания смены, она поймала меня за зданием и умоляюще попросила, уставившись горящим взглядом: «Понимаете! Я умру, если не узнаю, как все было»;. Обняв, я рассказал ей все до точки. Она сжалась до маленькой девочки. Рассказав, поцеловал ее в скривившиеся губы и вонзившись взглядом в заплаканные глаза, как можно нежнее, сказал; «Все это-нвсегда только между нами! Твой Грей никогда не узнает. Понятно?!»;. Девочка помотала головой и судорожно обняла меня. Мы с ней долго и ненасытно целовались...

Она вышла замуж за моряка заграничавания, ставшего впоследствии капитаном громадного танкера.

06.05.16